

Левон Амбарцумян - Скрипичный ключ к моему сердцу

На пресс-конференции перед концертом **Левон Амбарцумян** выглядел очень элегантно: белая рубашка, манишка, галстук-бабочка и чёрный фрак. Левон Ашотович — прекрасный рассказчик. Мы узнали много интересного о его творческой жизни, и чувствовалось, как много ещё интересного он мог бы рассказать, если бы в нашем распоряжении было больше времени.

— Левон Ашотович, почему Вы стали музыкантом? На вас повлиял чей-то пример или кто-то посоветовал?

— Это случайность. Один раз мы с мамой гуляли в нашем дворе, а в нём была музыкальная школа. К нам случайно подошёл какой-то старик, как позже выяснилось, преподаватель музыки, и почему-то сказал, что я буду играть на скрипке. Увёл меня в эту школу и подарил скрипочку 64 размера, сейчас таких уже не выпускают. Ну и конечно, желание моих родителей, в три года я вряд ли бы сам выбрал этот путь.

— Помимо скрипки играете ещё на чём-нибудь?

— Да, на альте. Кроме того, дирижирую. У меня есть собственный оркестр.

— Многие скрипачи играют на инструментах работы старых итальянских мастеров. У Вашей скрипки есть своя история?

— Да, я играл и на Гварнери, и на Страдивари. А потом попробовал инструмент московского мастера Михаила Азаряна. Поменял несколько скрипок его работы, остался доволен. Ещё иногда спрашивают: «Ты так хорошо играешь! Что у тебя за инструмент?» — «Это Страдивари», — «А, Страдивари, ну тогда всё понятно». Другое дело, когда называешь неизвестную фамилию мастера...

— Вы играете что-то ещё кроме классики? Джаз, например? Многие музыканты играют в разных стилях или даже совмещают их, скажем, Иегуди Менухин.

— Менухин всё-таки больше классический скрипач. У него был джазовый проект со Стефаном Грапелли. Но там джазовую часть взял на себя Грапелли, а классическую — Менухин. Я тоже придерживаюсь одного направления.

— А Вы как относитесь к импровизации?

— Пробовал. Но заниматься этим не стал.

— Вы никогда не пробовали сочинять музыку?

— Пробовал. Ещё в детстве я услышал, как играют Рахманинова, нашёл листок и сел сочинять. У меня спросили: «Что ты делаешь?» Я ответил: «Сочиняю концерт Рахманинова». Мне было тогда четыре года. Потом тоже были попытки, но ничего не вышло. Видимо, таланта не было.

— Ваши любимые композиторы?

— Шуберт, Брамс.

— А какую музыку Вы играете для себя? Для души?

— У меня нет времени играть что-то для себя. Но я могу позволить себе играть на концертах то, что хочу и люблю. Можно сказать, это и есть музыка для души.

— У Вас есть хобби?

— На хобби время надо. А времени нет.

— У многих музыкантов хобби — это рыбалка.

— Ну, пожалуй, да. Разве что рыбалка. Очень люблю, это меня расслабляет.

— Вы много гастролировали по миру. Отличаются ли люди в разных странах, городах?

— Могу сказать, что публика там отличается так же, как в России. В разных городах разные люди, например, по-разному встречают в Москве и Новосибирске. Во всех городах мира люди

идут на что-то проверенное — Бах, Шуберт. А вот на неизвестных, скажем, Булез, Штокхаузен, мало кто. Если только с вопросом «Что это за диковинка такая?»

— Где Вы сейчас живёте?

— Соединённые Штаты Америки, штат Джорджия, город Афины. В Америке несколько Афин, Санкт-Петербургов и Московий. В Афинах есть очень большой университетский кампус. Вообще, Америка сильно отличается от нашего русского представления о ней. Это очень консервативная страна. Там нет того, что мы видим в фильмах. Университеты американцы строят не в больших городах, а, наоборот, в провинции. Так же и с моим университетом. Чтобы не было соблазнов у студентов.

— Вы считаете себя гражданином Америки?

— Нет, несмотря на то, что мои родители из Армении, а я живу в США, я считаю, что принадлежу России. Я родился в Москве, мои друзья из России. Некоторые переехали в США, так что у нас теперь есть маленькая Россия в Штатах. Я стараюсь приезжать в Россию хотя бы 3-4 раза в год. Пользуясь случаем, даю концерты не только в столице, но и в других городах. Сегодня вот у вас.

— Как Вам система музыкального образования в Америке?

— Там её практически нет. Это у нас есть школа, Рахманинов, Чайковский. Зато в каждой американской школе есть музыкальные классы. Для меня это было открытием. Потом они поступают в Музыкальные университеты, становятся докторами музыкальных наук. Но, что ещё приятно, почти у всех крупные американских музыкантов первыми учителями были русские педагоги. Спрашиваешь иногда, с кем ты в школе занимался? Да с такой-то Еленой Сергеевной.

— Вы тоже преподаёте. Можете рассказать о своих учениках?

— Много моих американских учеников, закончивших консерваторию, становятся победителями музыкальных конкурсов. Но это не главное. Главное — как ты устроишься в жизни. Сольная деятельность — слишком большая редкость, это удел, может быть, двадцати человек в мире. Моя старшая дочь Мария тоже музыкант. Она играет сейчас в хорошем московском оркестре.

— Интересуется ли молодёжь классической музыкой?

— Интересуется. Сказать, чтобы молодёжь тянулась к классике, я не могу. В основном это, конечно, студенты музыкальных вузов. Но в зале всё-таки по большей части седые головы.

— Как Вам уровень современных музыкантов? Многие говорят, что, мол, 20 лет назад играли лучше.

— Мне кажется, это тенденция всех времён. Так говорили и 20 лет назад, и 40. Во времена моего студенчества тоже очень хвалили педагогов и ругали современников. Но если бы это было так, музыка бы уже давно скатилась, и всё это кончилось. Просто наши учителя всегда кажутся нам великими.

Зрители заполняют зал. Дамы в красивых платьях, мужчины в элегантных костюмах, небольшая группа студентов училища. За кулисами периодически слышен голос скрипки — музыканты настраивают инструменты. На сцене — стулья, пюпитры, искусственные цветы в пластиковой вазе. Музыкальные инструменты — тоже произведения искусства, изысканной формы, благородного оттенка... Коричневый объём контрабаса, резные блестящие альты.

Уникальность скрипки в том, что на ней, в отличие от, например, гитары, нет ладов. Поэтому овладеть игрой на скрипке, не имея музыкального слуха, невозможно.

Ведущая рассказала о том, что Липецкая филармония, возрождая забытые традиции, подготовила целый цикл великопостных вечеров.

О традиции великопостных музыкальных вечеров XIX века

Идея посвятить вечера Великого поста знакомству с серьезной, возвышающей душу музыкой зародилась в Петербурге в 1764 году. Специальными Высочайшими указами во время Великого поста запрещались светские развлечения, кроме просветительских Великопостных концертов. В них принимали участие лучшие коллективы и композиторы России — Чайковский, Танеев, Кастальский, Рахманинов, Гречанинов. Такие концерты — уникальное явление русской музыкальной культуры, не имеющее аналогов в мире. После революции эта традиция прервалась.

Концерт «Параллели и контрасты» начался с **«Трёх мелодий» Франца Шуберта**. Оркестр «Русская классика» — организм, соединённый единым сознанием и управлением. Как всё точно! Поэтому не менее интересно, чем слушать оркестр, было наблюдать за дирижёром. Его дирижёрская палочка становилась то смычком, то шпагой, то указкой, то продолжением руки. Как нельзя лучше к дирижёру **Владиславу Булахову** подходит выражение “музыкальные руки”.

В следующей композиции вступил герой вечера — Левон Амбарцумян. Прозвучала **«Соната арпеджионе в трёх частях»** того же композитора. Арпеджионе — это забытый музыкальный инструмент XIX века, нечто среднее между виолончелью и скрипкой. Шуберт написал эту сонату специально для него.

Возвышенное состояние религиозности в сонате **«Молитва ангела» Ференца Листа** передалось слушателям. Ощущалась торжественность, значительность, гармоничность.

Любите ли Вы Брамса так же, как люблю его я? В произведениях **Брамса** темпераментность, оформленная классической стройностью. В первой части исполненной **«Симфониетта концерганта в трёх частях»** — элегичность и песенность; во второй — менуэт, тихая жалоба.

Как в любом виде искусств, классицизм отличает особая чистота и гармония. Достоинство европейской классики — простая сложность, чёткость, упорядоченность, сложнейшие переходы тем, переливы инструментов. Драматизм в соединении минора и мажора.

После окончания программы дирижёр пожал руки всем, кто играл сегодня с ним. Подумалось, сколько профессиональных музыкантов собралось сегодня на этой сцене, чтобы подарить нам это чудо живой музыки.

Биографическая справка

Левон Амбарцумян родился в 1955 году в Москве.

В 3 года впервые взял в руки скрипку. Музыкальное образование получил в музыкальной школе им.Гнесиных, а затем в Московской консерватории, где его учителями были Феликс Андриевский, Юрий Янкелевич, Леонид Коган и Игорь Безродный.

В 1977-1981 годы завоёвывает высшие премии на международных конкурсах скрипачей в Югославии, Канаде и на Всесоюзном конкурсе в Латвии.

В 1997 году удостоен званий «Заслуженный артист Армении» (1988) и «Заслуженный артист России».

С 1977 года по 1988 год гастролировал по городам СССР и странам Восточной Европы в связи с запретом выезда на Запад.

С 1988 года география гастролей охватывает США, Канаду, Бразилию, страны Западной Европы и Азии.

С 1978 год по 1993 год преподавал в Московской государственной консерватории.

В 1989 году Левон Амбарцумян основал в Москве камерный оркестр «**АРКО**». Его костяк составили выпускники Московской консерватории им.П.И.Чайковского. Оркестр сразу же завоевал международное признание и высокую оценку критики.

В 1993 году Левон Амбарцумян был приглашён в США в качестве профессора скрипки — сначала в Университет штата Индиана, а затем в Университет штата Джорджия.